

УДК 81
ББК 80.1

**И.А.Зюбина, Г.Г. Матвеева,
М.В.Лесняк**

**МАНИПУЛЯТИВНО-
СМЫСЛОВЫЕ УСЛОЖНЕНИЯ
СИНТАКСИСА
ВЫСКАЗЫВАНИЯ
НА МАТЕРИАЛЕ
ПАРЛАМЕНТСКИХ
ВЫСТУПЛЕНИЙ
ВЕЛИКОБРИТАНИИ***

Статья посвящена исследованию возможностей воздействия на адресата посредством манипуляции. Анализу подверглась манипулятивная стратегия усложнения синтаксиса путем мотивированного и целенаправленного выбора оптимальных лингвистических единиц смыслового прагматического содержания.

Ключевые слова: *речевая манипуляция, стилистические средства, синтаксический уровень, парламентский дискурс.*

DOI: 10.18522/1995-0640-2015-4-107-114

Зюбина Ирина Анатольевна – канд. филол. наук, доцент кафедры лингвистики и профессиональной коммуникации Института филологии, журналистики и межкультурной коммуникации Южного федерального университета
Тел.: +7-961-268-04-85
E-mail: i-r-a-z@rambler.ru, irinazyubina@gmail.com

Матвеева Галина Григорьевна – докт. филол. наук, профессор кафедры немецкой филологии Института филологии, журналистики и межкультурной коммуникации Южного федерального университета
Тел.: +7-988-950-79-00
E-mail: gegemat2337633@rambler.ru

Лесняк Марина Валерьевна – канд. филол. наук, преподаватель кафедры теории и практики немецкого языка Института филологии, журналистики и межкультурной коммуникации Южного федерального университета
Тел.: +7-908-191-83-93
E-mail: mvlesnyak@sfnu.ru

© **Зюбина И.А., Матвеева Г.Г.,
Лесняк М.В., 2015.**

Актуальным направлением изучения современной лингвистики является исследование возможностей воздействия на адресата посредством манипуляции. Под манипуляцией мы понимаем намеренное влияние на человека с целью побудить его сделать что-либо, навязать определенное мнение или желаемую модель поведения. Отметим, что сам объект воздействия не понимает, что он является мишенью для адресанта. При этом, скрытый характер манипуляции считается ее важнейшим отличительным признаком [Баскова, с. 8; Доценко, с. 59].

Необходимость в манипуляции появляется в тех случаях, когда невозможно открытое давление, поскольку оно отталкивает слушателя тем, что навязывает ему решение. Свобода, в том числе свобода принятия решения, – одна из основных человеческих ценностей, поэтому задача манипулятора состоит в том, чтобы у слушающего создалось впечатление, что решение принял он сам, добровольно [Зюбина, с. 173], т.е. свобода принятия решения слушателем относительна, но и свобода выбора лингвистических единиц автором также относительна, она ограничена объективными внутриязыковыми закономерностями и субъективным выбором учета экстралингвистических характеристик речевого акта [Матвеева, 2013б, с. 9].

В исследовании анализу подверглись тексты парламентского

* Статья написана при поддержке РГНФ (конкурс № 14-04-00029 «Культурологические и лингвопрагматические аспекты парламентской коммуникации в странах Евросоюза (Великобритания, Германия, Франция, Европарламент)»).

дискурса политиков Великобритании по вопросам, связанным с ситуацией на Украине в 2015 г.

Анализ данных выступлений показал, что любая лингвистическая единица в тексте – от выбора слова до синтаксической структуры – может иметь определенную мотивацию. Одна и та же идея, мысль, может быть выражена различными способами, и выбор, который делает субъект дискурса, не бывает случайным.

Приведем пример:

*However, it must be made clear to **Mr Putin** that we are not going to rule out action. **The noble Lord** asked in what kind of crisis the UK would supply defensive weapons. I am not going to give **Mr Putin** the pleasure of knowing what any plans might be. We will continue to have business with **Mr Putin** – of course one does – but it is not business as usual* (T2 – здесь и далее это порядковый номер из Корпуса текстов для анализа).

Примечательно, что парламентарий, выступая на политическую тему, не бытовую, опускает какие бы то ни было наименования регалий В.В. Путина, называя его просто «Mr Putin», при этом упоминая титул «The noble Lord». Случайно ли делает это баронесса, выступающая в Парламенте? По нашему мнению, нет. Здесь мы наблюдаем тонкое манипулирование с целью дистанцирования Президента РФ В.В. Путина от мирового сообщества лидеров государств и принижения его роли в политической ситуации.

Этот пример служит наглядным доказательством положения, что ни одно из языковых средств не предназначено специально для манипулирования, но почти любое может быть использовано для этого. А теперь рассмотрим более подробно конкретные способы языкового манипулирования в парламентском дискурсе.

В нашей работе мы остановимся на стилистических средствах синтаксического уровня, которые выступили средствами языковой манипуляции. По частоте встречаемости в анализируемых текстах они распределились следующим образом: лексический повтор – 58%; анафора – 15,8%; риторический вопрос – 7,9%; антитеза – 7,9%; многосоюзие – 5,2%; бессоюзие – 2,6%; анадиплосис – 1,3%; эллипсис – 1,3%.

На первом месте по частоте встречаемости парламентариями используется **лексический повтор**. Это общее название ряда приёмов, при которых повторение элемента служит средством усиления выразительности, чтобы подчеркнуть какие-либо понятия, действия или события. Например:

***The Russian army** is also the source of ex-regulars, who resign their posts in **the Russian army** to fight in Donbass as 'volunteers'* (T2).

*Our policy since the start of the crisis has been to supply non-lethal assistance to Ukrainian armed forces, in line with our assessment that there must be a political solution to this **crisis**. We have increased our **defence** engagement with Ukraine and are providing additional support on **crisis** management, anti-corruption, **defence** reform and strategic communications* (T2).

*The Government has committed to a phased implementation of these provisions with the measures initially coming into force in one location, followed by an evaluation **to inform** decisions on further roll-out. I wish **to inform** the House that after careful consideration, the scheme is to be implemented first in Birmingham, Wolverhampton, Dudley, Walsall and Sandwell (T9).*

По нашему мнению, повтор является одним из самых эффективных способов манипуляции, поскольку неустанное повторение одних и тех же утверждений, фраз, слов ведет к тому, что адресат автоматически привыкает к ним и начинает принимать не разумом, а, скорее, на веру. Ведь человеку всегда представляется убедительным то, что он запомнил, даже если запоминание произошло в ходе чисто механического повторения.

На втором месте по частотности следует отметить еще одно манипулятивно-смысловое усложнение – **анафору**, т.е. «единоначатие» (повторение элементов (от звуков до предложений) в начале каждой новой фразы). Приведем примеры употребления анафоры:

***The report** by the Independent Advisory Panel for Non Compliance Management is welcomed by the Government. **The report** recognises the balance to be struck between treating detainees with respect and minimising the need for restraint, with our responsibility to enforce immigration law, which sometimes requires the use of physical intervention (T11).*

*I would not want to predict the outcome of those talks. **I** always go into these matters in a determined and positive way, and I am sure that given the characters of those involved in the Normandy format, they are far more determined and knowledgeable than I could be. **I** do not wish to go down the route of predicting whether there would be all-out war because it is the job of us all to stop that happening (T2).*

***The proposed gift has been** assessed against the consolidated EU and National Arms Export Licensing Criteria. **The proposed gift has been** scrutinised and approved by a senior, cross-Whitehall Conflict Pool Approval Board, which has confirmed that it fits with the Government's strategic and delivery objectives (T4).*

В последнем примере в качестве манипулятивного средства наславается также и синтаксический параллелизм, что увеличивает воздействующую силу высказывания.

Повтор лексических элементов в начале каждой новой фразы позволяет зафиксировать внимание реципиента на ключевых моментах высказывания. Известно, что лучше запоминаются начало и конец предложения. Поэтому, услышав анафору, человек воспринимает ее как что-то знакомое, понятное, то, чему уже можно доверять.

Интересен в этом смысле анафорический повтор местоимения «we»:

***We are** making some targeted amendments to support the implementation of provisions in the Immigration Act 2014, including expanding the list of application routes required to pay a fee for the enrolment of biometrics. **We are** also taking the opportunity to amend one other fee to support economic growth (T8).*

We will monitor the situation carefully. We will agree to a relaxation of the pressure only when we see clear evidence of changed Russian behaviour and a systematic compliance with Russia's obligations under the original Minsk agreement (T2).

Все эти многочисленные повторения местоимения «мы» создают у читателя чувство сопричастности. «Мы» – это не «они», незнакомые чужие люди, а «свои», те, которым можно доверять. Действуя таким образом с помощью анафоры на подсознание, авторы заручаются поддержкой аудитории, что в конечном итоге приводит к доверию и взаимопониманию.

С точки зрения манипулятивно-смыслового воздействия, интересен и **риторический вопрос**, который содержит утверждение или отрицание, оформленное в виде вопроса, не требующего ответа. Такое эмоционально окрашенное высказывание служит для выражения чувств и привлечения внимания адресата речи, причём эмоции в нём выражаются с помощью интонации [Зюбина, 2013а, с. 16].

Например:

Should be on the table at the EU Council meeting to be held shortly? More specifically, will the Minister tell us whether, in the absence of meaningful progress this week, the Prime Minister will be calling for new tier 2 or tier 3 sanctions to be discussed by EU leaders? (T2)

Is it therefore sensible for every European member state to take decisions separately about arming the Ukrainian Government in the absence of any coordinated EU position? (T2)

Does she agree with us that, given this country's unique assets and alliances, we could have a key contribution to make, helping ensure that this diplomatic effort is successful? (T2)

Будучи имплицитным выражением утверждения, риторический вопрос в этих примерах выступает в качестве маркера рематической прогрессии – отправной точки в цепочке рассуждений. Это вопрос-предположение, требующий однозначного ответа. В вопросе содержится версия ответа, но вопросительная форма снимает модальность категоричности. Намерение авторов здесь – направить мыслительные действия читателей по предложенной им версии [Паршина, с. 293].

Четвертую позицию манипулятивно-смыслового усложнения высказывания в данных документах британского Парламента занимает **антитеза** – оборот, в котором резко противопоставляются противоположные понятия. Например:

*So long as the Russian Government **refuse** to change course, we have to **continue** with a robust and united international response (T2).*

*Our priority, surely, going forward, must be to remain on guard against Russia's efforts to find and exploit weaknesses among its European neighbours, but it is always important to remember that the EU must continue to make clear to the Russian Government that we continue to recognise our long-term underlying shared interest in **co-operation** rather than **conflict** (T2).*

Авторы здесь не сравнивают, не дают объективную информацию, а резко противопоставляют силы Украины и России. Тем самым они формируют образ врага, поскольку западный читатель в своей массе привык полагать, что Украина – это жертва, поэтому все силы, противопоставляемые ей, являются агрессором и врагом не только Украины, но и всего остального мира.

В данных выступлениях также используются различные способы нарушения замкнутости высказываний. Например, **многосоюзи** (полисиндетон). Повторяются обычно сочинительные соединительные союзы:

*The Panel consists of bodies that represent landlords, letting agents, housing **and** homeless charities **and** others with an informed interest in the matter, **and** will also include representatives from the local authorities in these areas. This will ensure that the first phase can be thoroughly evaluated **and** considered as part of the decision making process on further roll-out (T9).*

*This fulfils a commitment by this Government to provide training for escort staff that reflects the environment they work in, both in-country **and** overseas. The bespoke training is tailored to the experience **and** behaviour of detainees **and** staff in immigration removals **and** provides practical tools to de-escalate situations and minimise the use of restraint (T2).*

Все эти повторы союза «and» служат для интонационного и логического подчёркивания сказанного.

Противоположностью многосоюзию выступает **бессоюзи**. С помощью **бессоюзия** (асиндетона) парламентарии придают высказыванию стремительность, создавая эффект увеличения темпа:

The proposed gift will consist of the following UK sourced equipment:

10 Armoured Vehicles (8 x LC200, 2 x LC105): £1,120,0002. 10 AV Spares kits: £11,2663. 10 Motorola DM4601 VHF Radio plus ancillaries: £4,7404. 10 Codan Envoy X1 HR Radio: £33,000 (T1).

The proposed gift will consist of the following UK-sourced equipment:

1000 sets of body armour (NIJ level IV) and helmets (NIJ Level IIIA): £408,0002. 80 Medical kits (for vehicles): £52,8003. 500 sets of winterisation equipment (winter clothing/sleeping bags): £314,5004. 500 Ponchos: £10,0005. Transport and clearance: £55,000 (T4).

В речи данных адресантов наблюдается также **анадиплосис**, при котором происходит повторение последнего элемента в начале следующей фразы. Например:

*To assist and advise the implementation and evaluation of the measures, the Government is convening a Consultative **Panel**. **The Panel** consists of bodies that represent landlords, letting agents, housing and homeless charities and others with an informed interest in the matter, and will also include representatives from the local authorities in these areas (T9).*

Конец фразы лучше воспринимают и запоминают интроверты, а начало – экстраверты. Таким образом, с помощью данного средства языкового манипулирования повторение автором ключевой для него лексемы

в конце предыдущей фразы и в начале последующей воздействует абсолютно на всех слушателей, независимо от их психического склада.

При **эллипсисе** происходит намеренный пропуск какого-либо компонента высказывания, который подразумевается из контекста:

Chancellor Merkel and President Hollande met President Poroshenko in Kiev last Thursday, and President Putin in the Kremlin on Friday (Т2).

Как мы видим, эллиптическая конструкция не только создает живой разговорный поток речи, но и заставляет читателя достраивать фразу, а также задает особый ритм и темп высказывания. На подсознательном уровне достигается эффект непринужденного разговора, характерного для друзей, что, в свою очередь, помогает автору манипулировать доверием адресата.

Таким образом, в выступлениях представителей Британского парламента отправителем текста реализуется манипулятивная стратегия усложнения синтаксиса путем мотивированного и целенаправленного выбора оптимальных лингвистических единиц смыслового прагматического содержания. А изучение подобного механизма манипулирования с помощью лингвистических средств и понимание его закономерностей имеют важное значение, поскольку помогают избежать психотехнического эффекта речевой манипуляции, или, как пишут современные лингвисты, речевой демагогии, речевой агрессии или даже речевого насилия.

Литература

Баскова Ю.С. Эвфемизмы как средство манипулирования в языке СМИ (на материале русского и английского языков): автореф. дис... канд. филол. наук. Краснодар, 2006.

Доценко Е.Л. Психология манипуляции: феномен, механизмы и защита. М.: ЧеРо, 1997.

Зюбина И.А. Коммуникативная стратегия обвинения в аспекте синтаксического языкового уровня // *Speech and Context*. Молдова, 2013а. Т. 1, № V.

Зюбина И.А. Причины манипуляции при обвинительном выступлении в суде // Сборники конференций НИЦ Социосфера. Актуальные вопросы теории и практики филологических исследований. Прага: Vědecko vydavatelské centrum «Sociosféra-CZ», 2013б. № 17.

Матвеева Г.Г. Объективные и субъективные ограничения свободы выбора коммуникантом лингвистических единиц // *Личность, речь и юридическая практика: сб. науч. тр. междунар. науч.-метод. конф. Вып. 10. Ч. II*. Ростов н/Д.: Изд-во ДЮИ, 2015.

Паршина О.Н. Тактики и приемы манипулирования в речевом поведении Российских политиков // *Вестн АГТУ*. 2004. № 3.

References

Baskova Yu.S. Evfemizmy kak sredstvo manipulirovaniya v yazyke SMI (na materiale russkogo i angliiskogo yazykov): avtoref. dis... kand. filol. nauk. Krasnodar, 2006.

Dotsenko E.L. Psikhologiya manipulyatsii: fenomen, mekhanizmy i zashchita. M.: CheRo, 1997.

Zyubina I.A. Kommunikativnaya strategiya obvineniya v aspekte sintaksi-cheskogo yazykovogo urovnya // Speech and Context. – Moldova, 2013a. – Т. 1, № V.

Zyubina I.A. Prichiny manipulyatsii pri obvinitel'nom vystuplenii v sude // Sborniki konferentsii NITs Sotsiosfera. Aktual'nye voprosy teorii i praktiki filologicheskikh issledovaniy. Praga: Vědecko vydavatelské centrum "Sociosféra-CZ", 2013b. № 17.

Matveeva G.G. Ob"ektivnye i sub"ektivnye ogranicheniya svobody vybora kommunikantom lingvisticheskikh edinit' // Lichnost', rech' i yuridi-cheskaya praktika: Sb. nauch. tr. Mezhdunar. nauch.-metod. konf. Vyp. 10. Chast' II. Rostov n/D.: Izd-vo DYU, 2015.

Parshina O.N. Taktiki i priemy manipulirovaniya v rechevom povedenii Rossiiskikh politikov // Vestn. AGTU. 2004. № 3.

Тексты для анализа

Текст 1. [Электронный ресурс] URL: <http://www.publications.parliament.uk/pa/ld201415/ldhansrd/text/140730-wms0001.htm#14073050000109> (дата обращения: 18.07.2015)

Текст 2. [Электронный ресурс] URL: <http://www.publications.parliament.uk/pa/ld201415/ldhansrd/text/150210-0001.htm#150210450000870> (дата обращения: 18.07.2015)

Текст 4. [Электронный ресурс] URL: <http://www.publications.parliament.uk/pa/ld201415/ldhansrd/text/141020-wms0001.htm#1410206000082> (Дата обращения: 18.07.2015)

Текст 8. [Электронный ресурс] URL: <http://www.publications.parliament.uk/pa/ld201415/ldhansrd/text/140926-wms0001.htm#1409153000098> (дата обращения: 18.07.2015)

Текст 9. [Электронный ресурс] URL: <http://www.publications.parliament.uk/pa/ld201415/ldhansrd/text/140926-wms0001.htm#1409087000079> (дата обращения: 18.07.2015)

Текст 11. [Электронный ресурс] URL: <http://www.publications.parliament.uk/pa/ld201415/ldhansrd/text/140626-wms0001.htm#14062682000212> (дата обращения: 18.07.2015)

Zyubina I.A., Matveeva G.G., Lesnyak M.V. (Southern Federal University, Rostov-on-Don, Russian Federation)

Manipulative-semantic complications of utterance syntax based on the British parliamentary speeches

The article studies the possible impact on the addressee by manipulating. The analysis was applied to the manipulative strategy of the syntax complexity by the targeted and motivated selection of the best linguistic units of semantic pragmatic content. The relevance of the parliamentary discourse study is dictated by the need to search the best ways of speech influence on the audience for the parliament members, on the one hand, and the need to understand the real intentions of the audience and latent methods of language manipulation, on the other hand. The purpose of this article is to consider and identify the peculiarities of the mechanism of linguistic

manipulation in the parliamentary speeches of the UK at the syntactic level. The study analyses the texts of the parliamentary political discourse of Britain on the issues related to the situation in the Ukraine in 2015. As a result, it was found out that the most frequent are the following means of manipulation: repetition inside a statement, antithesis, anaphora, syntactic parallelism, ellipse, inversion, rhetorical question, graduation, anadiplosis and epiphora. The study of such a mechanism of manipulation with the help of linguistic means and understanding its laws are important because they help to avoid the psycho-technical effect of speech manipulation, aggression or even speech abuse.

Key words: *speech manipulation, stylistic means, syntactic level, parliamentary discourse.*

Zyubina Irina Anatolevna – candidate of philology, professor assistant. Southern Federal University, Institute of Philology, Journalism and cross-cultural communication. Ph.: +7-961-268-04-85; e-mail: i-r-a-z@rambler.ru, irinazyubina@gmail.com

Matveeva Galina Grigorievna – Ph.D. of philology, professor. Southern Federal University, Institute of Philology, Journalism and cross-cultural communication. Phone: +7-988-950-79-00, gegemat2337633@rambler.ru

Lesnyak Marina Valerjevna – candidate of philology. Southern Federal University, Institute of Philology, Journalism and cross-cultural communication. Phone: +7-908-191-83-93, t-mail: mvlesnyak@sfedu.ru